

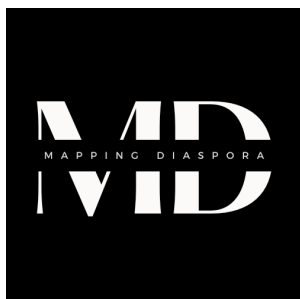
MAPPING DIASPORA
SERGEY PROKOFIEV

- Мы говорим в пространстве твоей персональной выставки в Копенгагене. Мог бы ты рассказать о своем проекте?

С.П. Это проект под названием "Hell" ("Ад"). Я начал работать над ним весной 2015 года после того, как наткнулся на медиа поток из аэропорта Донецка. Русское название «Ад» — это аббревиатура аэропорта Донецка. Но, к сожалению, подтекст теряется при переводе на английский язык. Триггером стало убийство Бориса Немцова, оппозиционного политика, которое было совершено очень лихо, очень дерзко, на годовщину захвата парламента Крыма. Путин объявил этот день "Днем сил специальных операций", и в этот же день был убит Борис Немцов. Получается, его убийство был подарком самому себе, потому что оно произошло на расстоянии 50 метров от стен Кремля. Это было жестко. После этого до меня дошло, теперь они будут просто убивать людей. Общее состояние было очень плохое, но я чувствовал, как будто уже нечего терять, и можно уже делать все, что угодно. Это состояние питало меня энергией, и я понял, что скорее всего никто со стороны России проектно не выскажется по поводу войны, а это нужно было сделать. Я решил взять это на себя и начать работу над проектом, над которым я и продолжаю работать сейчас, уже будучи в изгнании. На данный момент здесь, в Копенгагене зафиксирована очередная стадия работы.

- Каковы были причины твоего отъезда из России? Это произошло сразу после начала войны? Как развивался твой путь? Насколько я понимаю, ты долгое время был в Дании, а сейчас оказался в Париже. Является ли Париж твоей конечной точкой или ты пока не можешь об этом сказать уверенно?

С.П.: Причиной отъезда было то, что я был в опасности в России из-за акции, которая не удалась у Данилы Ткаченко. Я бы не сказал, что мы были близкими друзьями, но достаточно часто виделись и общались. Он снимал мастерскую по соседству с моей женой, то есть все время был где-то рядом. Как художник я последнее время много работал с пиротехникой. Я понял, что раз ФСБ и Центр «Э» (Управление по противодействию экстремизму МВД РФ. – ред.) начали кошмарить его родных и близких и посадили одного нашего общего друга в СИЗО, то мне в связи с этим тоже угрожает опасность. В середине июня мы с женой уехали в Швецию, где провели лето.

MAPPING DIASPORA
SERGEY PROKOFIEV

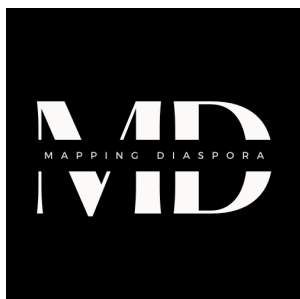
Там я тоже работал над антивоенным проектом, частично показал его в резиденции на небольшой выставке. Окончательно я уехал после начала мобилизации. Дорога была с "приключениями". Но, так или иначе, через Казахстан и Грузию я добрался до Франции, до Парижа, где уже на тот момент была Настя, моя жена, и у нас произошло воссоединение. На данный момент дом — это Париж. Что будет дальше, я не знаю.

- На фоне разговоров об отмене русской культуры и сложностей, с которыми часто сталкиваются русские художники за рубежом, можно ли говорить, что твоя выставка - пример того, что тебе удастся встраиваться в новую среду? Или ты продолжаешь сталкиваться с какими-то препятствиями?

С.П.: Сложности есть. Надо понимать, что выставка в Копенгагене является реализацией еще довоенных договоренностей. Была вероятность, что выставку отменят в связи с полномасштабным военным вторжением России в Украину. Но датская сторона решила довести это дело до конца. За что им спасибо. Но... я чувствую, что есть некое "но", теневая сторона. Я думаю, я точно знаю, что галерея получила много критики со стороны украинского сообщества. До меня большая часть этой критики не дошла, как и критика от некоторых политиков здесь в Дании.

- С тобой произошла история, связанная со снятием работ с предыдущей групповой выставки. Их потом вернули. Была полемика в датской прессе. И чем все закончилось?

С.П.: Я проснулся утром 24 февраля. Понял, что, скорее всего, работы снимут, и никакой выставки в Копенгагене у меня не будет. В какой-то степени я был к этому готов, потому что похожие вещи происходили в 2014 году после того, как Россия аннексировала Крым. Посыпалось куча международных проектов, в один из которых я тоже был вовлечен. И там у ребят отвалились все спонсоры, потому что никто не хотел репутационно быть вовлеченным в проект с участием России. В Копенгагене, насколько мне известно, датское министерство культуры разослало письмо по институциям с рекомендацией прекратить сотрудничество с русскими. Это была первая реакция. Был хаос. Никто не понимал, как реагировать и что делать. Мои

MAPPING DIASPORA
SERGEY PROKOFIEV

работы решили перестать показывать и сопроводили объяснительной запиской рядом с выключенным экраном, где должна была быть моя работа. На записку люди стали обращать внимание, поднялась общественная кампания против цензуры. В итоге работы вернули и стали опять показывать. Так что, эта кампания увенчалась успехом, за что я очень благодарен датскому сообществу в Копенгагене. Потому что, если бы похожие вещи случились в России, никакого эффекта это не возымело бы. Просто люди пожаловались бы друг другу, а институции просто не обратили бы на это внимание.

- Что ты взял из России помимо собственных работ, и есть ли что-то из оставленного, о чем сейчас сожалешь?

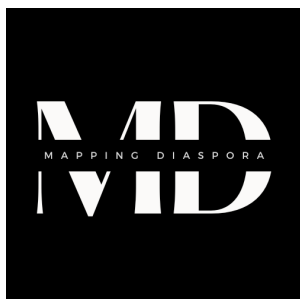
С.П.: Ни о чем не сожалю. Может быть, еще не пришло время для подобных эмигрантских сожалений. Но привязанности особой к тому, что я оставил в России, у меня нет. Да, у меня остались там родственники. Остались какие-то работы. Но мне удалось вывезти проект каким-то полулегальным, не вполне понятным способом из Москвы в Копенгаген. Была огромная коробка, но все доехало.

- Прерванных проектов не оказалось?

С.П.: Я должен был летом прошлого года ехать в резиденцию в Якутию делать большой проект, достаточно безумный. Но его практически сразу же отменили. Но я не воспринимаю это, как проблему. Отменили и отменили. Я все равно это сделаю, просто позже.

- Есть ли у тебя новые идеи на ближайшее время?

С.П.: Основная практика сфокусирована на проекте о войне в Украине. Я продолжаю работать, но думаю о том, как его развивать и что будет дальше. Конечно же, психика, требует какого-то нового выхода, который будет утверждать жизнь. Утверждать новый оптимизм, новый гуманизм. Я уже думаю на перспективу послевоенного времени. Возможно, думая сейчас об изменении своих практик, я пытаюсь каким-то образом

MAPPING DIASPORA
SERGEY PROKOFIEV

приблизить это послевоенное время. Я это осознаю. Но пока что 3D - ручка, черный цвет и продолжаю то, что начал еще в 2015 году.

- Удалось ли тебе сохранить отношения с украинскими коллегами или взаимодействовать с ними сейчас?

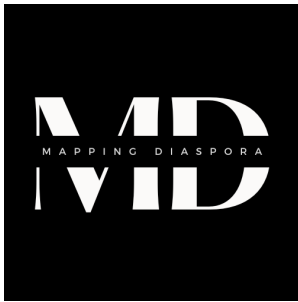
С.П.: Нет. До 2014 года я никак не взаимодействовал с украинскими коллегами. После аннексии Крыма мы с другом пытались это делать. Пытались организовать в Киеве совместный антивоенный фестиваль уличной культуры, но не получилось. Потом стало понятно, что это невозможно. Сегодня утром я встречался с музыкантами здесь, в Копенгагене. Они хотели сделать совместный проект со мной и украинскими музыкантами. Им не приходило в голову, что со стороны Украины это может вызвать очень серьезные проблемы. Я их сразу предупредил об этом и прежде всего попросил узнать мнение украинской стороны до начала переговоров. С их стороны был полный отказ, вне зависимости от позиции - за войну или против войны, вне зависимости от статуса.

- Решены ли у тебя бюрократические вопросы? Есть ли проблемы с визами, видом на жительство?

С.П.: Конечно, есть проблемы. Мне кажется, ни у кого нет сейчас такого беспрепятственного опыта интеграции. У меня, например, заканчивается виза в середине апреля, и мне, может быть, ее продлят. Но все равно мы в ситуации неопределенности. Честно говоря, вопросами документов больше занимается моя жена, так как она приехала раньше в Париж и достаточно быстро смогла снять практически без документов квартиру с официальным договором. Она сразу включилась в текущие бюрократические процессы и взяла их на себя.

- Понимаю, как необходимо наличие крыши над головой.

С.П.: Да, это очень важно. Для нас это буквально дом, точка стабильности. И это именно наше пространство. То есть, не комната в какой-то квартире, а прямо маленькая-маленькая, но все же отдельная квартира. Важная база.

MAPPING DIASPORA
SERGEY PROKOFIEV

- На фоне войны и проблем, с которыми ты сталкиваешься, что тебе дает стимул работать, что тебя поддерживает? Кто сейчас является твоим реальным собеседником или тем, с кем ты вступаешь в мысленный диалог?

С.П.: В Париже толпа народу, уехавшего из Москвы. Иногда на каких-то встречах кажется, что мы просто очередной раз собрались у кого-то в гостях в Москве. Такая нереальность ситуации взрывает мозг. А по поводу сил, я просто такой человек, который рубится. Это моя реакция на стресс. В какой-то степени я использую ее как источник энергии, просто не опускаю руки, а начинаю рубиться еще больше. Стараюсь держать себя в состоянии постоянной занятости. По поводу диалогов, честно говоря, я не знаю. С соотечественниками в каком-то смысле тяжеловато. Потому что, мне кажется, каждый внутри себя хочет просто кричать, не останавливаясь. Мы общаемся, но где-то подспудно у людей висит напряжение от происходящего, от войны.

- Ты мне писал, что вы с Андреем Кузькиным обсуждали немецких экспрессионистов, их поэзию и живопись. Что-то еще ты читаешь?

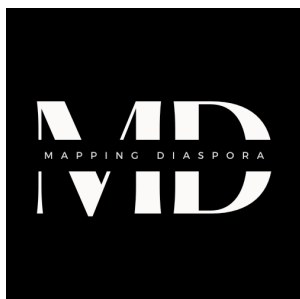
С.П.: Я бы не сказал, что много. Сейчас эпизодически читаю философский сборник, который недавно наши русскоязычные философы выпустили и распространили через PDF.

- "Перед лицом катастрофы" под редакцией Николая Плотникова?

С.П.: По-моему, да. У меня сейчас абсолютно дырявый мозг, из которого все быстро вытекает. Видимо, мой образ мышления и мозг стал очень практичным. Сейчас из-за накопившихся когнитивных проблем мне очень сложно теоретизировать. Но я думаю, это явление временное и просто нужно дать организму и психике адаптироваться.

- Как ты представляешь себе своего зрителя сейчас или того зрителя, для которого ты в будущем собираешься работать?

С.П.: Никак себе зрителя не представляю. Мне все равно. Потому что, когда ты начинаешь представлять себе зрителя, ты начинаешь подстраиваться под иллюзорные представления. Это начинает нас отсылать куда-то в советский период,

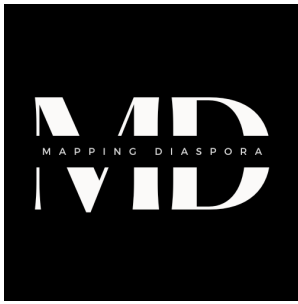

MAPPING DIASPORA
SERGEY PROKOFIEV

когда цензура основывалась на таких формулировках, как например «нашему народу это чуждо», «советскому зрителю это неинтересно». Кто это? Что это? Почему? В реальности такого не существует абсолютно. Я работаю в данный момент как самописец, которые фиксирует землетрясения. На большее у меня не хватает ресурса. Но при этом я выбрал позицию не останавливаться. Несмотря на то, что мои практики, возможно, стали более плоскими и более простыми, я не перестаю документировать то, что происходит. Когда ты не можешь влиять на события, важно хотя бы свидетельствовать.

- Эти свидетельства ценны не только как документ, но и как выражение сопереживания и рефлексии о происходящем. Знакомые в России говорили, что в условиях нарастающих репрессий, доносов и страха для них оказалось большой поддержкой увидеть твои работы и работы других художников, которые взяли на себя смелость говорить о происходящей трагедии.

С.П.: Да. Спасибо тебе большое за интерес. Для меня это важно, потому что ради этой выставки было очень много сделано. Ради ее открытия, я подвергал себя опасности, отказывался от многих вещей и не получил никакого отклика со стороны России. Для меня это было чрезвычайно странно, ведь с самого начала войны и до сих пор со всех сторон звучат голоса: "А почему русские художники молчат? Почему они ничего не делают? Почему они выехали из России и создают искусство, которое не отображает текущую ситуацию? Почему? Почему? Почему?" Но когда есть люди, которые в своих работах высказываются, в ответ - молчание. Я не увидел никакой реакции русского сообщества на этот проект. Для меня до сих пор данная ситуация остается загадкой. Как-будто был повод критиковать своих коллег, которые уехали за то, что они будто бы в безопасности, и свою ситуацию безопасности используют, с точки зрения осуждающих, не так. А когда появляется опровержение, то эти люди просто игнорируют его, чтобы сохранить свою позицию и свое мнение. Свою работу над этим проектом я вижу также как некие объединяющие практики, которые могут помогать людям. И тем, кто уехал, и тем, кто остался. Чтобы показать, что мы что-то делаем, что-то происходит в мире. Но я, к сожалению, вижу только разъединение и продолжающуюся атомизацию.

MAPPING DIASPORA
SERGEY PROKOFIEV

Не могу сказать, что меня обезоруживает отсутствие прямого отклика. Но видимо от того, что я приложил слишком много усилий, психика требует каких-то соответствующих результатов от всей проделанной работы. А их пока немного. Я понимаю причину, но чувство остается, просто висит фоном. Работать не мешает, но я надеюсь, что все-таки общий тренд будет не на деление на уехавших и оставшихся, а именно на объединение, как бы сложно и противоречиво это не было.

Над интервью работали Ольга Альтер и Арсений Петров